Глава 340: Голубое небо

Жалкие крики монстров постепенно затихли и тишина вернулась в Равнины Незаходящего Солнца. Однако, высоко в небе иногда раздавался удар грома. Этот гром нес энергию, которая не знала, где ей приземлиться. К счастью, эта энергия рассеивалась в небе, постоянно сотрясая облака и заставляя их непрерывно рассеиваться.

Держа кинжал, Чэнь Чаншэн шел по божественному пути. С каждым своим шагом он создавал всплески у ног и вызывал плотную сеть шрамов меча, которые появлялись на черном камне, указывая на случайно высвобождающееся намерение меча. Он взглянул на божественный путь и увидел, что Нанькэ уже проснулась. Две ее служанки лежали без сознания позади нее, но все еще были живы.

Нанькэ была полностью покрыта кровью. Она сидела в воде, а ее лицо было невероятно бледным. Ее широковатый лоб был настолько смертельно бледным, что казался прозрачным. Ее божественная душа слилась с Великим Пэном и понесла серьезные ранения от десяти тысяч мечей, ставших драконом. Она смотрела на юношу с озадаченным видом. Она просто не могла извлечь из этого какой-то смысл. Почему Бассейн Мечей помог этому юноше? И что было с этим драконом? Как он мог обладать аурой дракона как Золотого Дракона, так и Черного Морозного Дракона? Если бы это была Сюй Южун, она смогла бы принять это поражение. Ведь, в конце концов, Сюй Южун была фениксом. Феникс обладал естественным преимуществом над Златокрылым Великим Пэном. Но как Чэнь Чаншэн достиг этого? Дракон… не должен ли Цюшань Цзюнь быть драконом?

Ее недоумение продлилось лишь мгновение. Она очень быстро очистила свою голову от этих мыслей и с трудом подняла руку. Тыльной стороной руки она вытерла кровь из уголка ее губ, а затем невозмутимо сказала: «Ты думаешь, это значит, что ты сможешь покинуть Сад Чжоу? Подобные мысли - это неуважение к великому духу этого мавзолея».

Чэнь Чаншэн подумал, что равнины уже были уничтожены до подобной степени, а Бассейн Мечей более не существовал, но она хотела говорить об уважении? Он не ответил на этот вопрос, потому что не был опытен в общении. В сегодняшней битве дважды, когда ему задали подобный вопрос, он не ответил с помощью слов, а сделал это с помощью мечей.

«Ты все равно умрешь в этих равнинах, - сказала Нанькэ, - мы все умрем здесь».

Чэнь Чаншэн не понимал, почему она сказала подобные слова. Она надеялась выиграть немного времени перед моментом смерти и надеяться, что произойдет чудо? Нанькэ увидела насквозь его выражение лица, что он не понимал, почему она делала это. Она насмешливо спросила: «Может быть, ты никогда не думал, почему Бассейн Мечей существовал в Саду Чжоу?»

Он стоял на божественном пути и смотрел на обширные и безграничные равнины. Конечно же, юноша думал об этом вопросе. Многие люди думали, что Бассейн Мечей был погребальным подношением для Чжоу Дуфу, молчаливым монументом, который он установил себе. Однако, пройдя через эти равнины и испытав эту битву, которая сотрясала его до глубин души, как он мог так просто думать об этом деле?

С того времени, как он был рожден, Чжоу Дуфу участвовал в бесчисленных битвах. Этих битв было так много, что обычные люди даже говорили, что он был зависим от сражений, и сошел с ума. Но, может быть, он не был безумцем. Если он преследовал Небесное Дао, то такие противники, как Лорд Демонов, Чэнь Сюаньба, и глава Секты Меча Горы Ли были достойными,

но совершенно очевидно, что многие из его оппонентов не были достойны быть его соперниками. Более того, зачем ему потребовалось, чтобы каждый побежденный враг оставлял свои мечи в равнинах? И эти мечи не могли покинуть равнины, так что держало их здесь?

«Не зная ничего, ты взял и сделал это. К тому же... тебе удалось преуспеть. Я не знаю, должна ли я сказать, что твоя судьба хороша или ты просто глупый», - Нанькэ смотрела на него, выражение ее лица было сложным, и было трудно понять, была ли это жалость или насмешка.

До того, как Генералы Демонов предали себя в объятия смерти, они почувствовали подобную грусть. Они почувствовали, что судьба Чэнь Чаншэна была слишком хорошей. Но юноша очень хорошо знал, что его судьба была плохой. Тогда, если то, что сказала Нанькэ, было правдой, то, что он сделал, глупым? Он не знал, что и сказать.

С того момента, как Нанькэ вошла в Сад Чжоу, она ни разу не смеялась. Даже в городе Сюэлао она очень редко смеялась. Теперь же она начала счастливо смеяться, ее улыбающееся лицо было невинным, но ее глаза были крайне злобными. Она была подобна маленькому ребенку, который преуспел в каком-то озорстве: «Сделав так много вещей, после такой долгой борьбы, даже воспламенив свою собственную жизнь, чтобы открыть путь выживания, в итоге ты все равно умрешь. Все, что ты сделал, было бессмысленным. Скажи мне, ты действительно расстроен сейчас?»

Чэнь Чаншэн смутно чувствовал, что она говорила правду. Вероятнее всего, вскоре что-то произойдет - хотя он не понимал, с чем это было связано, он подумал в течение некоторого времени об ответе, прежде чем сказать: «Хотя вскоре мы все можем погибнуть в этих равнинах, это всё же лучше, чем... мы умрем, а вы выживете. Так как всё произошло подобным образом, наши старания, очевидно, имели смысл».

Его голос был немного уставшим и очень спокойным, но он мог лишить людей дара речи.

Однако, в его сердце был постоянный звук, как будто он побуждал его уйти.

В этой осаде мавзолея погибли бесчисленные монстры. Но из этой волны монстров, подобной океану, это была лишь малая часть. Можно было представить по этому числу монстров и боевой мощи, которой обладали монстры, но... эти монстры не хотели подавить Бассейн Мечей, они хотели защитить мавзолей.

У всего была своя цель, что тем более касалось Сада Чжоу. Монстры были методом Чжоу Дуфу, чтобы удержать людей и демонов от его мавзолея. Тогда зачем ему потребовалось оставить эти десять тысяч сломанных мечей в Саду Чжоу и похоронить их в этих прудах? И с помощью чего он удерживал эти мечи вокруг мавзолея?

У Чэнь Чаншэна не было ответа, как и у Нанькэ.

Прежде, чем она вошла в Сад Чжоу, ее учитель предупредил ее, что в равнинах была таинственная сила, которая ограничивала Бассейн Мечей. Вместе с этим, Бассейн Мечей ограничивал эту таинственную силу. Эти две силы достигли определенного равновесия, гарантируя продолжительно существование равнин. Так что учитель предупредил ее, что после входа в Сад Чжоу она не должна пытаться найти Бассейн Мечей, и даже если найдет его, не должна касаться его.

Так что, как только она вошла в Сад Чжоу, она не колеблясь позволила Чэнь Чаншэну и Сюй Южун бежать в течение настолько долгого времени, чтобы она смогла найти Мавзолей Чжоу, и не проявила и малейшего интереса к Бассейну Мечей. Но Бассейн Мечей всё же был

обнаружен. Изначально равнины были Морем Мечей. Затем десять тысяч мечей были призваны из Бассейна Мечей Чэнь Чаншэном. В тот момент она поняла, что баланс Равнин Незаходящего Солнца был нарушен, и что-то большое произойдет в Саду Чжоу, и что он даже может быть уничтожен. Чтобы не дать этому произойти, она приложила невероятные усилия. К сожалению, она все равно проиграла в конце.

Но что это была за таинственная сила?

Чэнь Чаншэн взглянул глубоко в равнины. Он ничего не увидел, так что развернулся и продолжил идти по божественному пути. Нанькэ и две ее служанки уже были покалечены, и не могли воспрепятствовать его уходу. Предыдущая сцена смерти Генералов Демонов от десяти тысяч проблесков меча, когда они смотрели друг другу в глаза, сделала его довольно усталым. Более того, ему требовалось извлечь все возможное из доступного времени.

Подойдя к углу главного входа, он протянул руку, чтобы поддержать Сюй Южун, собираясь забрать ее прочь. Но когда его рука была в нескольких дюймах от ее плеча, она вдруг одеревенела на промозглом ветру. Через миг он медленно встал и обернулся, чтобы взглянуть в равнины.

Из равнин доносился горький плач, похожий на звук флейт из листьев, на которых играли эльфы.

Это было рыдание тяжело раненой Земляной Обезьяны. Среди грязной воды, клочков травы и трупов монстров, она обнимала толстую ногу Свергающего Горы Беса и грустно рыдала. О чем же рыдал этот зловещий, хитрый, и даже устрашающий высокоранговый монстр? Предыдущая битва между десятью тысячами мечей, ставших драконом, и Златокрылым Пэном, достигла окружающих равнин. Тело Свергающего Горы Беса понесло еще более ужасные ранения, но он по-прежнему был третьим в Рейтинге Земных Зверей. На вид она могла держаться и не собиралась умирать, так о чем плакала Земляная Обезьяна? Она рыдала о своей отрубленной ноге?

Чэнь Чаншэн не знал почему, но он почувствовал, что его тело стало немного холоднее. Так как плач Земляной Обезьяны был очень жалостливым, его звуки разбивали сердце и заставляли людей хотеть плакать. Это было крайне пугающим зрелищем. Пока плач Земляной Обезьяны звучал по равнинам, все больше и больше монстров начинали выть в боли. Эти низкоранговые монстры не знали, как плакать. Их плачевный вой и влажные глаза были их способом плача.

Нанькэ закрыла глаза. Она ждала смерти. Она не ждала, что Чэнь Чаншэн убьет ее, а что Сад Чжоу будет уничтожен.

Чэнь Чаншэн молча смотрел на равнины. Небо вновь стало чистым. Сейчас было ранее утро, и небо было голубым. Гром постепенно затих, и всё вокруг было умиротворенным.

Лишь плачевный вой монстров настойчиво напоминал ему, что приближалось разрушение. Уже было слишком поздно.

В равнинах не было ничего странного, но в глазах юноши они, как казалось, стали светлее. Он мог слабо чувствовать, что произошло какое-то изменение, которое он не мог понять.

Подобное чувство могло прийти от факта того, что он забрал все мечи в этой равнине.

Равнины стали светлее, небо стало голубым, а свет стал более ярким.

Яркий свет поднялся из какого-то места перед мавзолеем и пересек бесчисленные ли, прежде чем наконец-то остановился в голубом небе.

Он сделал это беззвучно, как будто ничего не произошло. Это было подобно капле чернил, упавших в миску чистой воды.

Когда чернила попадают в воду, они кажутся теплыми и мягкими. Но в действительности, в следующий момент, вся миска чистой воды станет черной.

Голубое небо внезапно стало тусклым, или, возможно, более чистым.

С течением времени цвет неба становился все более тусклым. Эта тусклость на самом деле была прозрачностью - это была яркость.

В том месте, где отчетливый свет исчез, в этом ярком и прозрачном небе, вдруг что-то упало.

Это была часть неба.

Часть неба медленно опускалась к земле.

Чэнь Чаншэн смотрел на нее, а его лицо становилось все более бледным.

Все монстры подняли свои головы и взглянули на часть неба. Они прекратили свой скорбный вой, оставив мертвенную тишину.

Часть неба очень медленно опускалась вниз, подобно настоящему падающему листу дерева. Казалось, как будто его можно было избежать, но океан монстров на поверхности равнин не собирался двигаться.

Сад Чжоу был их целым миром. Теперь весь их мир направлялся к уничтожению. Так куда же они могли бежать?

Везде вокруг мавзолея была тишина. Лишь Земляная Обезьяна продолжала свой скорбный плач.

Независимо от того, насколько нежно Свергающий Горы Бес гладил ее голову, ничто не могло остановить ее плач.

Она и ее компаньоны жили в этих равнинах в течение бесчисленных лет. Теперь эти равнины наконец-то встретят свой конец. Она и ее компаньоны охраняли этот мавзолей в течение нескольких сотен лет, но им по-прежнему не удалось защитить его. Как это могло не злить их, не пугать их, не заставить их потерять надежду и страдать?

Скорбные крики Земляной Обезьяны эхом проносились по мертвенно тихим равнинам. Они становились громче и тише со спуском части неба, как бесконечно скорбная песнь.

http://tl.rulate.ru/book/1222/87701